

Линь Цзюань, услышав слова служанки, снова вспыхнул гневом:

— Она действительно такая жестокая!

Она угрожала и подкупала людей из Восточного двора, чтобы эта служанка пришла в Покои Сяофу с доносом, пытаясь использовать запрещённые предметы для обвинения Линь Яньхуна и разжигания вражды между ними... Эта женщина действительно бессердечна!

«Всё так совпало, возможно, болезнь матери тоже связана с ней...»

Когда Линь Цзюань начал думать в этом направлении, Линь Яньхун, стоявший рядом и слушавший их разговор, спросил:

— Ты только что сказала, что Госпожа Чжэнь велела тебе сделать донос, а они сами сделают так, чтобы подозрения стали фактом. Но дядя в моём дворе не нашёл куклу для колдовства. Как это объяснить?

Служанка, уже напуганная до смерти, не посмела не ответить:

— Я... Я не знаю. Я просто выполняла приказ Госпожи Чжэнь. Она сказала, что как только в Покоях Сяофу что-то произойдёт, я должна действовать быстро, чтобы не упустить момент.

Линь Цзюань, услышав это, ещё больше разозлился:

— Болезнь матери действительно связана с ней! Эта бессердечная тварь, а мать относилась к ней как к родной племяннице!

Линь Яньхун, услышав слова Линь Цзюаня, внутренне усмехнулся.

«Если бы Линь Тунши действительно считала Госпожу Чжэнь своей племянницей, разве она позволила бы ей стать наложницей отца? И разве она бы доверяла ей, но при этом постоянно ограничивала её власть?»

Вероятно, в глазах Линь Тунши Госпожа Чжэнь была просто пешкой, чуть более знакомой, чем обычные слуги.

Когда Линь Тунши была не в настроении, она могла срывать на ней злость, а когда ей было удобно, она использовала её, не проявляя никакого уважения.

Если это отношение тётушки к племяннице, то, вероятно, многие тётушки в мире возмутились бы.

С другой стороны, Госпожа Чжэнь также не считала Линь Тунши близким человеком.

Линь Яньхун, пережив прошлую жизнь и наблюдая за происходящим в последние два года, понял, что Госпожа Чжэнь была жестока не только к нему, но и к Линь Тунши, Линь Цзюаню и его отцу Линь Фэну.

Именно из-за её планов Линь Цзюань много лет не мог завести детей, Линь Тунши долго болела и вскоре скончалась. Теперь стало ясно, что это также было связано с Госпожой Чжэнь.

Линь Цзюань не знал, о чём думал Линь Яньхун, и резко сказал:

— Что тут удивительного? Хотя твои люди были подкуплены, не все из них предали своих

хозяев. Чтобы закопать что-то под персиковым деревом на глазах у всех, им нужно было найти подходящий момент. Но её люди не успели ничего сделать, как с матерью случилось несчастье. Эта женщина до сих пор притворяется в комнате матери, и служанка не смогла с ней посоветоваться, решив, что это идеальный момент для доноса. Но она не ожидала, что мы обнаружим её уловку и найдём настоящего виновника!

— Видимо, правда всегда выходит наружу... Видно, нельзя совершать злые дела, иначе рано или поздно всё раскроется.

Линь Яньхун продолжил:

— Я как раз хотел пойти к бабушке, но боялся, что только помешаю. В этот момент пришёл дядя... Хорошо, что мы не нашли ничего связанного с колдовством, иначе наш клан Линь был бы в опасности.

Госпожа Чжэнь уже планировала использовать куклу для проклятия, чтобы обвинить наследника клана Линь, а значит, у неё действительно были «вещественные доказательства».

Другими словами, она точно имела дело с этой запрещённой вещью — той, которая могла уничтожить весь клан Линь!

Линь Цзюань, услышав слова Линь Яньхуна, сразу понял его намёк.

Хотя действия Госпожи Чжэнь были непростительны, обвинения в колдовстве нельзя было обсуждать открыто.

Более того, при расследовании её действий эту часть нужно было скрыть, иначе, если бы слухи распространились, это могло бы погубить их всех.

— Яньхун прав, это действительно большое везение, — быстро согласился Линь Цзюань. — Раз мы уже выяснили правду, нужно немедленно сообщить об этом отцу и арестовать эту женщину!

...

Госпожа Чжэнь, пережив первоначальную панику, наконец успокоилась.

Поэтому, когда она увидела Линь Цюндэ и Линь Цзюаня, выглядевших как злобные духи, а также того вечно холодного юношу, она не удивилась.

Когда она узнала о «доносчике», Госпожа Чжэнь поняла, что попала в ловушку Линь Яньхуна.

И эта ловушка была спроектирована ею самой, а теперь стала её могилой.

Госпожа Чжэнь действительно приказывала своим людям в Восточном дворе в подходящий момент сделать донос, но не сейчас и не без её согласия.

Другими словами, этот «доносчик» был не её человеком!

Но даже если бы Госпожа Чжэнь сейчас назвала предполагаемого «зачинщика», Линь Цюндэ и Линь Цзюань вряд ли бы поверили.

Ведь Линь Яньхун точно бы стал защищаться, обвиняя Госпожу Чжэнь в попытке разжечь вражду.

— Не ожидала, что наш Хун, будучи таким молодым, может быть настолько хитрым.

Госпожа Чжэнь смотрела на Линь Яньхуна с намёком в глазах:

— Однако, основываясь только на словах служанки, старейшина и господин обвиняют меня. Мне очень обидно.

— Что тебе обидно? — Линь Цюндэ, видя, что она всё ещё отрицает, резко спросил. — Ты понимаешь, что сделала? Это чудовищно и глупо!

Линь Цзюань тут же спросил:

— Скажи, болезнь матери связана с тобой?

— Господин шутит. Болезнь тётушки давняя, и она, вероятно, переживает за вас, поэтому не может спать... А вы, пока тётушка ещё в опасности, бегаєте по двору, исчезая из виду. Разве это уважение к родителям?

Линь Цзюань, услышав это, чуть не задохнулся от злости.

— Не уходи от темы. Связана ли болезнь бабушки с ней, выяснится, когда придёт лекарь Ху.

Линь Яньхун, видя, что Госпожа Чжэнь остаётся спокойной, не удивился.

«Она оступилась, но это не значит, что её легко поймать...»

Госпожа Чжэнь была так близка к Линь Тунши, что у неё было множество возможностей отравить её — медленно или сразу. Поэтому в резиденции Линь в основном думали в этом направлении.

Но после долгих поисков, когда Линь Цюндэ приказал обыскать Южный двор, не было найдено ни одного «рецепта» или яда.

— Я обычный человек, но я знаю, что такое благодарность. Когда тётушка привезла меня в Юньян и так тепло ко мне относилась, как я могла использовать такие методы против неё?

Линь Цзюань, видя её уверенность, понял, что продолжать расследование бесполезно. Он был и зол, и раздражён.

В этот момент Линь Яньхун вдруг спросил:

— Какие благовония обычно используют в комнате бабушки?

Все, сосредоточенные на Госпоже Чжэнь, были удивлены его вопросом.

Но в этот момент, в углу, который никто не видел, Госпожа Чжэнь слегка сжала кулаки.

Линь Яньхун, видя, что никто не отвечает, обратился к Линь Цзюаню:

— Дядя, вы знаете, что я в последнее время много читал о местных обычаях и традициях...

Линь Цзюань кивнул, и Линь Яньхун продолжил:

— Я смутно помню, что на юге используют благовония для лечения. Другими словами, можно

ли использовать благовония, чтобы влиять на здоровье человека?

<http://bllate.org/book/17693/1651513>